

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

NECESSITY AND CHANCE: PHILOSOPHICAL TRADITION OF UNDERSTANDING

Yu. Mezit

Summary. This article is aimed at revealing determinacy of the relations of necessity and eventuality, which can be pretty common and specific in the modern, rapidly changing society. Understanding the philosophical categories of necessity and chance can be traced from antiquity and has not lost its relevance to the present moment. The genesis of categories of necessity and chance is traced, the differences of correlated concepts stand out, as well as the main characteristics and patterns. Depending on the idea prevailing in a certain epoch, the view of concepts changes. The article traces the study of basic concepts and attitudes in science and social cognition. The genesis of the categories of necessity and chance is traced, the distinctions of correlated concepts are distinguished, as well as the main characteristics and regularities. The role of these concepts also undergoes changes depending on the time, the specifics and the goal.

Keywords: necessity, chance, determinism, interdependence, civilization, modernity, contradiction.

Мезит Юлия Васильевна

*Аспирант, Башкирский государственный университет
ymezit80@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются соотношение категорий необходимости и случайности, основные характеристики и степень детерминированности. Дается историко-философский взгляд на многообразие подходов к проблеме, осмысливается социально-философское контрастное восприятие мира как организованного, устойчивого, с одной стороны, и непредопределенного, полного случайностей, с другой. Необходимость и случайность подвержены изменениям в зависимости от времени, конкретики и поставленной цели. Синергетическое осмысление проблемы позволяет проследить различные аспекты в единстве всех происходящих процессов.

Ключевые слова: необходимость, случайность, детерминизм, диалектика, взаимообусловленность, цивилизация, современность, противоречие.

Значимость философского исследования необходимости и случайности обусловлена новым витком развития человечества, техногенными и антропогенными катастрофами, изучением и исследованием космоса, активным формированием ноосферы, а также угрозой истребления человечества посредством собственных действий и стремительного прогресса. Таковы реалии существования современного мира, где закономерное часто сопровождается случайным или, наоборот, нечто случайное может стать настолько значимым, что начинает восприниматься как данность. Современная техногенная цивилизация, которую человечество когда-то воспринимало как подтверждение потенциала разумного начала над природным мирозданием, на данном этапе развития представляется чуть ли не изжившим свое элементом среды, а человек ощущает себя заложником собственных стремлений.

Необходимость и случайность выступают как соотносительные категории, в которых выражается философское осмысление характера взаимозависимости явлений, степени детерминированности их возникновения и существования. Необходимое складывается из множества случайностей, потому что она реализует-

ся через единичное. В подобном ракурсе случайность соотносится с единичным, потому как именно случайное оказывает влияние на движение необходимого и влияет на его динамику. Случайность находится с необходимым в многообразных связях. Однако главное направление развития определяет непосредственно необходимость.

На классическом этапе развития философии категории «необходимости» и «случайности» рассматривались в детерминированной взаимозависимости. Детерминизм принято рассматривать как подход в науке, который находится в поиске первопричины, так как философия появилась для того, чтобы была возможность представить вселенную упорядоченной. «Детерминистская картина мира обусловлена тем, что физический мир можно мыслить непротиворечивым образом лишь как каузально замкнутый. «Каузальная замкнутость» означает, что поток причин и следствий, во-первых, должен быть непрерывен, а во-вторых, должен быть однородным. Иными словами, физическое следствие должно иметь позади себя физическую причину, а физическая причина должна вызывать к жизни физическое следствие» [3, с. 63].

Мир считается обусловленным, подобная позиция трансформируется от угла зрения: материалистического или идеалистического подхода. В контексте детерминизма между понятиями «необходимости», «случайности» и «возможности» прослеживается тесная связь и взаимообусловленность. «Современный детерминизм включает в себя признание двух объективно существующих способов взаимообусловливания. Первый способ складывается на основе причинной связи. Сущность принципа причинности заключается в признании таких связей и взаимодействующих факторов, которые обуславливают генезис и развитие данного предмета, детерминируют в конечном итоге все другие его свойства, связи и отношения» [2, с. 22]. Согласно второму способу детерминации, речь идет о беспричинно взаимосвязанных явлениях. Например, это может быть функциональная взаимосвязь явлений во времени или системные взаимосвязи.

Осознание данных понятий людьми очень важно, это дает понимание того, что, с одной стороны, мир вокруг организован и имеет смысл, дальнейшее планирование. С другой стороны, случайность, несмотря на стереотипное представление о некоем дезорганизующем систему факторе, часто имеет совершенно неожиданный положительный потенциал.

Этимология слова «необходимость» в русском языке дает представление о значении смысла слова: существуют такие события, которых не обойти, не миновать, не избежать [7, с. 46.]. Необходимость является не только формой бытия, также формой обыденного мышления. При изучении можно выделить следующие основные характеристики: повторяемость события, даже в том случае, если причины события не известны. Одной из главных сущностных характеристик понятия «необходимость» является закон или закономерность происходящих событий. В обыденном сознании это свойство представляется как то, что позволяет организовать систему и выступает антагонистом хаоса. В широком смысле слова закон можно трактовать как устойчивую и повторяющуюся связь между явлениями и процессами.

Случайности чаще приписывают характеристику фатальности, происходящее событие невозможно структурировать и оно лишается внутренней организации, такое событие чаще всего происходит единожды и не повторяется, причины подобного определить не удастся. К свойствам и определяющим признакам можно отнести также, внезапность, неожиданность и непознаваемую иррациональность. Все эти характеристики многократно присущи современным реалиям и их можно обнаружить буквально везде, во всех сферах общества.

Граница между двумя категориями все более и более размыта. Современный человек в обыденной жизни

все больше отдает волю случаю, не строит долгосрочных планов и не заглядывает далеко в будущее. Благодаря развитию прогресса перед человеком возникает огромное множество путей решения и краткосрочных задач. Жизнь перестала быть универсальной и предопределенной. Теперь почти каждый молодой человек пытается искать себя и формировать свою уникальность для того, чтобы выделяться из массы одинаковых людей. В истории философии взаимозависимость категорий усматривалась исключительно в связи с перспективами человека.

Античный мир утверждал, что есть две позиции рассмотрения категорий «необходимости» и «случайности». В первой — попытка осмыслить ядро этих понятий, изучить их различия и взаимозависимости. Вторая позиция относится к мировоззрению, здесь возникают иные вопросы: является ли мир организованным, подчиняются ли происходящие в нем события определенной закономерности или же имеет место быть случайность, которая подрывает порядок? [7, с. 47.]

В Античной философии существовали две позиции — антагонисты, в одной из них необходимость являлась абсолютом, а случайность представлялась лишь временной непознанностью. Согласно второй, случайность занимала главенствующую роль. Из религии и мифологии были заимствованы образы необходимости, например судьба, предстающая в образе Мойр, Дао, Ананке. Изначально, судьба воспринимается слепой, независимой от происходящего поток событий, но позже в эпоху кризиса полисов идея судьбы воспринимается как некая удача или случайность, теперь всеохватывающая предопределенность, которая отчуждена и независима от жизни определенного человека, некий фатум. «Судьба, согласно Платону, определяет наличие порядка в материальном мире, по условиям высшего, надкосмического мира или мира идей» [10, с. 48].

Гераклит вводит в философию понятие «логос» согласно, которому, события происходят через борьбу и только по необходимости. Под необходимостью понимаются проявления разумной воли и божественного ума, в то время как под случайностью — все хаотичное, неупорядоченное, нецелесообразное. Сторонники второй концепции утверждают, что все в мире организовано хаотично и является случайностью. Аристотель предпринимает попытку примирить две крайние позиции, его учение гласит о том, что к необходимости можно отнести все то, что присуще предметам, а случайностью выступает все то, что не есть само по себе и в силу этого может быть тем или иным. «Необходимость по Аристотелю определяет сущность предмета, а случайность выражает нечто второстепенное в предмете» [5, с. 134].

У истоков формирования представлений о мире стоял, как известно, миф. Это отличный пример существования полярных характеристик необходимости и случайности, с одной стороны сверхъестественные силы, боги на Олимпе, герои, наделенные способностями, с другой — обычные люди, ремесленники, жаждущие объяснить окружающий мир и происходящие в нем процессы. «Познание причинности, таким образом, шло через обращение к космическому порядку» [7, с. 12].

У Демокрита была совершенно иная точка зрения. Он рассматривал случайность привязанной к познающему субъекту и это лишь крайняя субъективная позиция. Вселенная теперь не могла существовать без субъекта познания, она организована и упорядочена. Такая позиция была новой вехой рационалистической традиции. Окружающая действительность подчинена внутреннему порядку и необходимости. У Эпикура диаметрально противоположное мнение, важное значение в движении и процессах окружающей действительности имеет случайность. Каждый из философов считал, что одна из категорий важнее другой, не усматривая в них диалектическую связь. Аристотель — первый, кто начал соотносить два понятия. Несмотря на то, что космос управляется познанием, случайное все же существует, но оно непознаваемо.

Позже И. Кант сформулировал понятие случайности с точки зрения логики и назвал ее противоречием, продолжением необходимости, но спонтанным. Г. В. Ф. Гегель говорил о том, что две категории соотносимы, их нельзя мыслить раздельно, они предполагают друг друга. Философ считал, что происходящие события одновременно могут быть и необходимыми, и случайными.

Диалектика представляет две категории взаимосвязанными в рамках целостного процесса развития. Необходимость представляет собой некий процесс, обусловленный законом, который неотвратимо произойдет, случайность же, наоборот, может выступить и тем и иным, может произойти, а может и нет. Без влияния случайного необходимость носит самопротиворечивый характер, так как она и предопределена, и статична.

В Новое время сменились ориентиры просветительских учений. Происходит переосмысление роли природы в жизни человека. Человек отныне считается творением природы, и заново культивируются ценности натурфилософии. «Бог заменяется природой. Она — основа всех социальных программ и всех естественнонаучных выводов» [4, с. 247–248].

В этом контексте, приобретает большую популярность учение Гольбаха об опосредованности жизни человека природой. В разные эпохи мыслители пред-

принимали самые разные варианты осмысления жизни человека. К примеру, в Средневековье человек считался порождением Бога, соответственно, жизнь была строго предопределена божественным началом. Верующий человек исходил из убежденности: главное — служение Богу, смысл земной человеческой жизни заключается в том, чтобы своим поведением в мирской жизни заслужить «место под солнцем» для другой, следующей жизни. Однако, постепенно начали появляться сторонники иной позиции, которые на фоне достижений рационального знания, стали много внимания уделять природе, что нашло отражение в учениях механистического толкования.

Материалисты XVIII века, в частности Гольбах, высказывают иной взгляд на проблему необходимости и случайности. Необходимостью может выступать лишь познанная причина, то есть если у происходящего события причина не поддается объяснению и не может быть объяснена, то можно считать событие случайным. Причину имеет все и, с течением времени, случайное перестает быть случайным, а переходит в категорию необходимости.

Случайность накладывается на случайность, некие неустойчивые понятия становятся более устойчивыми — необходимостью. «Все возникающие в природе движения следуют постоянным и необходимым законам. Всякая причина производит следствия, не может быть следствий без причин, а «необходимость есть постоянная и ненарушимая связь причин с их следствиями» [4, с. 250]. Если, отчасти, случайное является замаскированной необходимостью, и, к примеру, не опираться на такие понятия как вера и религия или другие необъяснимые вещи, у каждого происходящего события, так или иначе, существует первопричина, даже в «случайности». Спустя неопределенное время почти любую случайность можно назвать необходимостью, если подставлять под основные характеристики категории: наличие первопричины, закономерность. В виду этого мы можем задаться вопросом о переходе всякой случайности с течением времени в необходимость и о степени устойчивости этих отношений.

Случайность влияла не только на развитие гуманитарных наук, также внесла свою лепту и в естествознание. На рубеже XIX–XX веков в рамках неклассической картины мира появилось совершенно новое видение, основанное на учении о категории случайности. Возникли стохастические или статичные законы, которые усматривали роль случая в неопределенном свете, а лишь делали предположения, то есть были вероятными. Впервые такая концепция возникла в математике и была привнесена авторами в качестве игровых комбинаций. Подобная концепция применима только к множеству случайностей. По началу, считалось, что это теория — временная мера,

и она не будет постоянной, пока не откроют универсальные инструменты познания. Два значительных прорыва в физике в структуру вещества и структуру атома заставили ученых задуматься о роли случая. Статистическая физика, которая в своей основе имеет методы теории вероятностей. Стохастический детерминизм появляется позже, в нем смешиваются основы вероятностных законов, применимых для массовых событий. Физики столкнулись с проблемой невозможности определения поведения одной частицы, им оставалось только строить вероятностные предположения [9, с. 33].

Но, несмотря на учение диалектики, история философии снова пришла к разделению позиций в XX веке. Э. Гуссерль и Л. Витгенштейн высказывали полярные позиции, основываясь на своих учениях. Философы поочередно выставляли на первый план, то необходимое, то случайное, но все же во взаимозависимости в общем процессе развития, то есть, не отрицая достижения диалектики.

Благодаря появлению синергетики роль случайности в науке изменилась, ученые все чаще прибегали к категории, для объяснения стохастических процессов, возникло вероятностное мышление. Синергетическое видение мира — это не только признание самоактивности бытия, но и единство всех происходящих процессов: мыслительных, социальных, этических. Синергетика является ядром современной науки, которой соответствует диалоговая эпистемология, оперирующая категориями «Я — Другой». Это становление нового через знание того и другого. В таком контексте представляется приемлемой оценка синергетики не только как новой картины мира, но и как научного мировоззрения, включающего в себя философский смысл.

Синергетический дискурс не ориентирован на выявление законов, а направлен на конструктивный диалог, на создание интерпретаций. В синергетической парадигме не существует предуготовленных истин, смыслы формируются в диалоге [1, с. 119]. Синергетика закрепила за случайностью особое место в познании, возникновение порядка из массы случайностей. В синергетическом понимании присутствует известная доля истины, однако следует различать главное и второстепенное. Абсолютизм и универсализм изначальны, а пафос случайности, неопределенности, фрактальности, относительности и практикующей их синергетики вторичен. Но, как обычно, велико желание ужесточить акцент, занять крайнюю позицию, дополняя одно другим, отрицать первое в ущерб должной гармонии абсолютного и относительного [6, с. 71].

Современная гносеология провозглашает онтологическую неделимость необходимости и случайности. От-

сюда следует, что к миру данные категории не применимы, так как благодаря диалектике Гегеля у мира не может быть внешней причины. Возникновение мира не может быть не спонтанным, не предопределенным. «Категории случайности и необходимости характеризуют исключительно внутримировые отношения, соотносясь лишь диалектически с онтологией, имеющей в рамках данных дискуссий скорее надмировой характер» [8, с. 15–16].

В обыденном мышлении категории раскрываются через понятия судьбы — то, что должно произойти обязательно, независимо от каких-либо трудностей, желаемый итог будет достигнут в любом случае. В истории философии существуют две позиции относительно времени и вечности, необходимости и случайности. Первая, утверждает, что будущее уже существует и наряду с настоящим находится в плену вечности, такая концепция получила название статической. Но в рамках креационизма является исключительной спонтанностью и в этой связи случайность не имеет места быть. Вторая утверждает, что будущего еще нет и все, что должно случиться позже, на данный момент не существует — модификация динамической концепции. Оба взгляда вполне имеют право на существование, потому как не противоречат друг другу.

В философии существуют концепции, которые определяют роль необходимости как абсолюта, а случайность выступает следствием временной непознанности некоторых объектов. Также наряду с ними возникли концепции, где превалирующую роль над обусловленностью играет спонтанность и случай. Подобные полярные мнения вели к отрицанию познаваемости мира.

Как нельзя рассматривать отдельно человека от природы, так и невозможно отделить необходимое от случайного, так как понятия определяют друг друга. Представить окружающую действительность упорядоченной является исходным пунктом философской истории. На протяжении времени значимость, и место категорий постоянно менялось, в некоторых учениях на передний план выводили необходимость со всеми своими сущностными характеристиками, а в некоторых — случайность. Роль этих понятий в науке динамична, в зависимости от времени изучения и поставленной цели, возникают различные взгляды на диалектическую взаимосвязь. Рассмотрения категорий в разрезе историко-философского анализа позволяет проследить генезис понятий. Существование концепций с крайними и граничащими позициями дает нам возможность понимания процессов формирования необходимости и случайности, определенный набор характеристик и закономерностей понятия обрели с течением времени. Детерминизм утверждает, что нельзя мыслить отдельно друг от друга, но также имеется полярное

учение об индетерминизме, в котором случайность выступает абсолютом. Можно говорить, о категориях как объектах или инструментах познания, так и отдельных самостоятельных измерителях человеческого познания природы и окружающего мира. Современной концепцией можно обозначить синергетическую, поскольку она вбирает в себя элементы сразу нескольких учений, например, о вероятностном мышлении, когда из множества случайностей нельзя выбрать одну, а остается лишь предполагать, также модифицированные концепции детерминизма, где поочередно выступают абсолютом необходимость или случайность, в зависимости от угла изучения объекта познания.

Исследования науки в целом и философии, в частности, показывают, что разделения категорий несостоятельно, потому как нельзя отделить человеческое свободное поведение и естественную необходимость природную, это бы выступало противоречием целост-

ности понятий, а также возможности эволюционных изменений. Природные и социальные законы являются отражением всеобщей диалектики развития.

Таким образом, современный мир крайне полярен в своих исканиях, он стремится быть толерантным, мультикультуральным, демократическим, но в тоже время нельзя забывать о междоусобных войнах, конфликтах межэтнических, борьбы с терроризмом, это все показатели нестабильности. Вступив в третье тысячелетие, в условиях постоянно меняющегося техногенного мира, человечеству приходится переживать самые экстремальные ситуации и находиться в постоянном поиске. Человек, в такой ситуации, больше полагается на случайность, зависит от решений, принятых самостоятельно. Проблема случайности и необходимости очень актуальна, наука данного отрезка времени требует нового наполнения характеристиками понятий в динамичном и противоречивом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А., Философские аспекты синергетики // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 21(121). С. 118–121.
2. Галанина Н. В. Понимание детерминации в философском анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 21–23.
3. Гаспарян Д. Э. Детерминизм и индетерминизм в дуалистических и недуалистических онтологиях: от Канта к Сартру // Идеи и идеалы. 2014. № 4(22), Т. 1. С. 62–71.
4. Длугач Т. Б. Необходима ли случайность? — размышления французских просветителей // Философская антропология. 2017. № 2. С. 245–264.
5. Иноземцева Ю.В., Категории необходимости и случайности в философии, науке и социальном познании // Известия МГТУ «МАМИ». 2014. № 2(20), Т. 5. С. 113–117.
6. Килис Ю.А., Синергетический акцент на случайности / Ю. А. Килис // Омский научный вестник. — 2011. — № 2 (96). -С.70–74
7. Книгин А. Н. Учение о категориях. Томск: ТГУ, 2002. 166 с.
8. Некрасова Н. А., Захаров А. М., Некрасов С. И., Идеи детерминизма и глобального эволюционизма: антагонизм или взаимообусловленность. М.: Издательский дом «Академия естествознания», 2008. 122 с.
9. Самойлова О.А., Случайность в естествознании /О. А. Самойлова // Известия Саратовского ун-та.-2013.— Т. 13, вып. 4,— С. 32–35.
10. Черкозьянова Т.В., Специфика представлений о судьбе в философии Платона // ВЕСТНИК ОГУ.-2010.— № 4 (110). С. 48–54.

© Мезит Юлия Васильевна (ymezit80@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»